

29 ИЮН 39 Т

И КОНДРАТЬЕВ

Старший контролер-ревизор Наркомфина СССР
по Хабаровскому краю

БЕРЕЧЬ НАРОДНУЮ КОПЕЙКУ

«Алло! Алло! Это почта? Паша машина села у вокзала в грязь. Вышлите на помощь трехтопку»...

Пока прибыла вторая машина, первая погрузилась в болото по кузов. Три часа пытались вытащить машину из болота, но стальные тросы рвались как простой шпагат, и поезд ушел, не забрав ни посылок, ни почты.

Какова дальнейшая судьба машины с почтой, неизвестно. Известно другое. Описанный факт имел место 18 июня 1939 года в областном центре Амурской области, в гор. Благовещенске, на площади у вокзала.

Есть в этом городе горкомхоз, возглавляемый тов. Глазуновым, имеется и городской совет, в котором председательствует тов. Виноградов. О благоустройстве своего города эти руководители беспокоятся очень мало. Ассигнования по местному бюджету на дорожно-мостовые работы составляют в этом году 1395 тыс. рублей. Однако за пять месяцев из этих средств освоено всего 1,2 процента. Дороги даже в центре города в самом неприглядном состоянии. Злые языки говорят, что гг. Глазунов и Виноградов по этой причине избегают езды по городу на машинах.

Известно, что враги народа немалое навредили в культурном и хозяй-

ственном строительстве. И надо прямо сказать, что последствия вредительства в Благовещенске ликвидируются очень медленно.

В том же Благовещенске неважно с водоснабжением, плохо с банно-прачечным хозяйством. Однако из 150 тысяч рублей, ассигнованных на артезианские колодцы, за пять месяцев освоено всего 6 тысяч рублей. Четвертый год строится баня. Судя по темпам строительства, горсовет думает растянуть это строительство еще на такой же срок.

К сожалению, приведенные примеры по городу Благовещенску — не исключение. Несколько лет строится баня в Завитой и в этом году к окончанию этого строительства еще не приступали. Такое же положение со многими стройками области.

Основная вина за провал строительства ложится, конечно, на Амурской обком ВКП(б) и облисполком, которые ослабили внимание и контроль за этим важнейшим участком работы.

Совершенно недостаточно осваиваются средства и по ряду других важнейших мероприятий. Только наполовину используются средства, отпускаемые на мелкораспну, борьбу с вредителями сельского хозяйства, на массовые мероприятия по растениеводству и улучшению животноводства. Ухищряются в Амур-

ской области не использовать даже средства, отпущенные на приобретение книг для библиотек. В 1938 году из назначенных для этой цели 754 тыс. рублей, израсходовано на 300 тыс. рублей меньше.

На приобретении инвентаря — в школах, больницах, врачебных участках «сэкономили» 1200 тысяч рублей, и не случайно, что в результате этой «экономии» в кумарских школах глобус заменяют... футбольным мячом(!). Благовещенским учителям во время урока не на что присесть, в психиатрической больнице 49 больных женщины размещаются на 22 койках, на 113 больных имеется только 18 пар обуви и 15 пиджаков. В туберкулезной больнице нет лежаков для отдыха больным, в тубдиспансере и других лечебных учреждениях недостаточно стульев, кастрюль, ведер, баков и т. п.

Будучи «экономными» на социально-культурных мероприятиях в Амурской области очень щедры на расходы по управлению. По зарплате, канцелярским, командировочным расходам, на управленческий аппарат перерасход составляет по области 739 тысяч рублей. Только в облздраве проверкой установлено завуалированных перерасходов по управлению еще на 100 тыс. рублей.

Только в одной фельдшерской школе (директор Арещенков) перерасход по стипендиям составил 100 тыс. рублей. В этой же школе приобретаемые материалы и инвентарь списывались без всякого учета сразу в расход, и таких списаний за год набралось 40 тысяч рублей. Этот инвентарь при такой постановке дела обречен на расхищение.

Фактов вольного обращения с государственной копеечкой сколько угодно и в других областях края, немало их в Хабаровске.

Вот, например, председатель Кировского райсовета Хабаровска т. Дондук получил в горсовете 900 рублей на путевку, прихватил еще 924 рубля в райсовете «безмясных» и 2000 рублей, как единовременное пособие. Таким образом тов. Дондук выбрал из государственного кармана 3824 рубля.

Совсем недавно страпа отмечала юбилейную дагу бессмертного Салтыкова - Шchedрина. Герои гениальной сатирика дожили до наших дней и в Хабаровске. Михаил Евграфович в «Пестрых письмах» писал: «Умиление по обстоятельствам потребуется — он умилится». И вот завелующий Хабаровским горздравом тов. Сарычев, подводя итоги призывок противожелудочно-кишечных заболеваний, умилится сознательности граждан Хабаровска и издал приказ от 2 июня сего года за № 61, который гласит: «за хорошую организацию по развешиванию прививок таблетками премировать секретарей Центрального райкома ВКП(б) по 400 рублей».

Перерасход за 1938 год по аппарату горздрава за счет ущемления санитарно-эпидемических мероприятий составил 48 тыс. рублей. В этом году перерасходы не ниже.

Бывший комендант горздрава Лихоцкий был уволен за пьянство, при этом ему «забыли» выдать на руки трудовую книжку. Лихоцкий прогулял три месяца, а после, придя за расчетом, получил по распоряжению Сарычева из средств бюджета 1750 рублей, якобы за вынужденный прогул.

В краевой театр музыкальной пресекла артистка Коледа. Проработав меньше половины условленного по договору срока, она уволилась. Закон совершенно точно обязывает в таких случаях, чтобы лицо, получившее под'емные, возвратило их. Но что значат закон для директора этого театра тов. Раева? И он вместо удержания полученных ранее под'емных, вопреки закону и категорическому протесту райкома союза Рабис, не только не удержал следующих сумм, но выплатил артистке Коледа еще стоимость проезда до Москвы в мягком вагоне — 550 рублей.

Артистам этого же театра Белкову и Могилевской выплачено 5000 рублей, как солистам балета, хотя фактически солистами они не выступают, используя это время для работы в других театрах за особую плату.

Благодаря «доброте» Раева и других, «заработок» Беликова, таким обра-

зом, в месяц составляет более 7 тысяч рублей. Он получает за то, что является главным балетмейстером театра — 1500 рублей, солистом этого театра — 1000 рублей, педагогом — 500 руб., преподавателем балета концертного объединения — 1500 (по совместительству), там же трепер — 500 руб., балетмейстером красноармейского ансамбля — 2000 рублей.

Кроме того, он выступает в других местах за особую плату.

Утвержденная ставка зарплаты администратору этого же театра равна — 600 рублям.

На эту должность тов. Раев приглашает Розенштейна. Но одновременно с этим щедрый директор устанавливает Розенштейну всякие «коммивояжерские», которые за февраль месяц составили 4628 руб. и ниже 3000 рублей в месяце не бывают вообще.

Все это известно и руководителю краевого комитета по делам искусств т. Бабенко. Но он предпочитает оставаться на позициях «невмешательства». Пужно ли удивляться, что при такой «щедрости» Раева за счет государства дефицит театра музыкальной превышает в год миллион рублей.

В Сталинском районе гор. Хабаровска бухгалтер Косицкий в 1938 году растратил 27 тысяч рублей. Формально его уволили с работы, с отачей под суд, а на самом деле, Косицкого оставили на работе и он уже в 1939 году растратил еще 13,5 тысяч рублей. Косицкий, пользуясь бесконтрольностью и опекой

руководителей района, продолжал бы обкрадывать государство, если бы его личностью не заинтересовались следственные органы.

Приведенные факты — только часть того с чем ежедневно сталкиваются работники контрольно-ревизионного аппарата Наркомфина СССР по Хабаровскому краю. И как это ни странно, необходимой поддержки со стороны советских органов и судебно-следственных органов Хабаровского края они не встречают. Ведь это факт, что при обсуждении вопроса о растрате в Сталинском райздраве г. Хабаровска президиум райсовета виновному в растрате 4211 рублей бухгалтеру райздрова Дмитриеву объявил выговор.

Пора, накопец, крепко ударить по рукам, которые тынуты к народному достоянию. Пора потребовать от руководителей организаций, допущенных распоряжаться народными средствами, серьезной ответственности за всякого рода беззакония и бесхозяйственность.

Товарищ Молотов на XVIII съезде ВКП(б) строго предупредил руководителей о бережном отношении к государственной казне. Он говорил о том, «чтобы все наши работники, от малых до больших, всегда помнили о своей ответственности перед государством и народом, всегда помнили о своей обязанности беречь народное добро и обращаться с ним по-хозяйски, соблюдать экономно в расходах и на деле беречь народную копеечку!».